

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 316.44

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Алампиев О. А.

*кандидат социологических наук, доцент
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
alampijeu@gmail.com*

DIGITAL INEQUALITY IN THE MODERN BELARUS SOCIETY

Alampiev O.

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Belarusian State Economic University,
Minsk, Republic of Belarus
alampijeu@gmail.com*

Аннотация

В работе осуществлен анализ феномена цифрового неравенства, раскрыта роль сети Интернет в формировании и воспроизводстве социальной дифференциации в современном социуме, показаны социальные риски, связанные с цифровым неравенством в современных обществах.

Раскрыты характерные черты и особенности цифрового неравенства в современном белорусском социуме. На основе современных концептуальных подходов и результатов эмпирических исследований, а также с привлечением международного сравнения, выявлены социальные и экономические риски особенностей доступа к сети Интернет и характера его использования различными социально-демографическими группами белорусского социума. Показаны социальные противоречия особенностей развития сферы

информационных технологий в Беларуси; раскрыта их социальная и экономическая значимость.

Annotation.

The paper analyzes the phenomenon of digital inequality, reveals the role of the Internet in the formation and reproduction of social differentiation in modern society, shows the social risks associated with digital inequality in modern societies.

The characteristic features and properties of digital inequality in the modern Belarusian society are revealed. Based on modern conceptual approaches and the results of empirical research and also with the use of international comparisons, social and economic risks of access to the Internet and the nature of its use by various socio-demographic groups of the Belarusian society have been identified. The social contradictions of the development of the IT sphere in Belarus are shown; their social and economic significance is revealed.

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная дифференциация, Интернет, социальные различия, цифровая экономика.

Key words: social inequality, social differentiation, Internet, social differences, digital economy.

Введение. Проблема социального неравенства является одной из наиболее обсуждаемых в современном социологическом и экономическом дискурсе по причине существенного увеличения экономического расслоения в обществах многих развитых и развивающихся стран в последние два-три десятка лет. При этом часто считается, что распространение сети Интернет и современных средств массовой коммуникации (далее – СМК) в целом способствовало укреплению демократии и снижению различных проявлений социального неравенства, поскольку сеть Интернет существенно упрощает доступ к информации самого разного характера, Интернет сложнее

контролировать, чем традиционные СМК, вследствие чего сеть Интернет помогает сдерживать коррупцию, уравнивает экономические шансы, в том числе путем устранения преград на пути распространения знаний, усиливает контроль со стороны общества за деятельностью властей и способствует повышению качества жизни в целом и т.д.

Между тем, еще в середине 1990-х годов специалисты стали говорить о проблеме нового вида социального неравенства, в основе которого лежат различия между индивидами и социальными группами в доступе к современному информационным и коммуникационным технологиям (далее – ИКТ) и их использовании, что получило название цифрового барьера [1, р. 279]. Многочисленные исследования, в том числе сравнительно недавние, указывают на то, что в действительности роль сети Интернет в процессах, связанных с демократизацией и достижением социального равенства, не так однозначна. В опубликованном в 2016 году докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» говорится, что технологические изменения, вызванные использованием сети Интернет, не улучшили доступ к государственным услугам и вовсе не способствовали усилению равенства экономических возможностей, как ожидалось [2]. Более того, согласно ряду исследований распространение современных информационных и коммуникационных технологий напротив, способствует усилению неравенства [3, р.791]. Фиксируется корреляция между уровнем экономического развития и межстрановым цифровым неравенством даже при сравнении достаточно благополучных стран, таких как страны Евросоюза [1, р.289]. Исходя из этого можно утверждать, что различия в количественных и качественных характеристиках доступа к современным информационным и коммуникационным технологиям и, в особенности, их использования, могут приводить к социальным последствиям, которые не всегда можно оценивать как позитивные. При этом очевидно, что на сегодняшний день полное

отсутствие цифрового неравенства¹⁹ возможно лишь в обществах, изолированных от современной цивилизации.

В современной Беларуси взят курс на построение цифровой экономики, в которой особая роль отводится современным информационным технологиям. Известным проявлением этого стал принятый 21 декабря 2017 года декрет №8 «О развитии цифровой экономики», в котором предусматривался ряд мер, направленных на стимулирование развития в этом направлении [6]. Упомянутый декрет привел к горячей полемике между его сторонниками и противниками, однако за обсуждением технических и

19 Термин «цифровой барьер» (*digital divide*), появившийся в середине 1990-х годов, изначально служивший обозначением различий в доступе к современным ИКТ на основе простого деления людей на тех, кто имеет доступ к ИКТ и тех, кто не имеет, вскоре оказался недостаточно корректным для обозначения многообразия проявлений различий в использовании ИКТ в современных развитых и сравнительно развитых обществах, на что ученые стали обращать внимание еще в первой половине 2000-х годов [4, p.222]. Семантически понятие барьер означает труднопреодолимое или непреодолимое препятствие и в качестве метафоры символизирует резкий качественный переход (в данном случае между индивидами и социальными группами), в то время как природа рассматриваемого феномена состоит в различиях в интенсивности и способах использования современных технологий и носит скорее континуальный характер (использование сети Интернет и мобильной телефонии на сегодняшний день широко распространено, но далеко не все используют его в одинаковой мере эффективно). При этом те, кто используют сеть Интернет наиболее эффективным образом (для целей образования и научных исследований, коммерческой деятельности), одновременно могут его использовать и теми же способами, которыми его использует и большинство населения, к примеру, для общения в социальных сетях. Помимо того, использование термина «барьер» указывает на существование двух конкретно выделенных групп и может вызывать ассоциации с тем, что такая ситуация является стабильной, что ведет к искаженному пониманию данного явления [4, p.222]. В современных развитых и сравнительно развитых странах исчезло четкое разделение на меньшинство, имеющее доступ к высоким технологиям и большинство, которое доступа к ним не имеет, что делает метафору барьера нерелевантной для описания рассматриваемого феномена, состоящего в различиях в характере и эффективности использования ИКТ между представителями различных социальных групп. В этой связи более обоснованным представляется использование термина «цифровое неравенство». Однако следует учитывать, что термин «цифровое неравенство» на сегодняшний день применяется к широкому набору явлений. Считается, что цифровое неравенство может приобретать множество форм и проявляться не только в различиях между людьми, но и представлять собой различия в степени проникновения ИКТ в разные отрасли производства, в сферы государственного управления, и социальные организации; цифровое неравенство может означать различия между предприятиями, компаниями, индивидами и социально-демографическими группами, регионами, странами и т. д. [5, p.120-121].

правовых аспектов этого декрета часто отсутствовал анализ социального контекста и возможных социальных последствий предусмотренных декретом решений.

Принимая во внимание названные социальные явления, которые могут стать источником сложных социальных противоречий, данная работа представляет собой попытку ответить на следующие три вопроса: (1) в чем заключаются социальные риски, которые может нести цифровое неравенство современному социуму? (2) каковы особенности проявления цифрового неравенства в современном белорусском обществе в контексте его социального и экономического развития? (3) какими могут быть социально-экономические последствия особенностей цифрового неравенства в белорусском социуме?

С учетом многообразия форм и проявлений цифрового неравенства, следует уточнить, что в данной работе объектом изучения является современное белорусское общество на уровне индивидов и социальных групп. Тем самым цифровое неравенство рассматривается в узком значении, как различия между индивидами и социальными группами в характере и эффективности использования ИКТ. Предметом исследования является неравенство в количественных и качественных характеристиках использования современных ИКТ в современном белорусском социуме.

Феномен цифрового неравенства и современный социум. Отвечая на первый вопрос, следует раскрыть основные подходы к пониманию природы цифрового неравенства, социальные риски цифрового неравенства на международном уровне – между странами и регионами, опасности цифрового неравенства между индивидами и социальными группами для социального и экономического развития отдельных обществ.

Важно отметить, что в научном сообществе есть разногласия по поводу того, стоит ли считать цифровое неравенство неким новым самостоятельным

социальным феноменом, основанном на индивидуальных различиях между людьми, или же оно является лишь проявлением и компонентом существовавших ранее социальных различий [3, p.787]. Представленный в данной работе анализ опирается на второй подход. Активное использование современных ИКТ само по себе подразумевает определенный уровень образования и дохода. Для человека, который по материальным или социальным причинам доступа к сети Интернет не имеет или который, к примеру, безграмотен, сеть Интернет бесполезна. Интернет предоставляет более широкие возможности тем, кто и без того лучше обеспечен, имеет более высокие шансы для приумножения экономического благополучия и социального комфорта, и, тем самым, может содействовать росту неравенства и закреплению уже существующей социальной дифференциации. Социальный и культурный капитал (в частности, знание языков), изначально предполагающие обладание некоторыми экономическими и социальными ресурсами, позволяет получить куда более широкие возможности в сети Интернет, тем самым также способствуя воспроизводству и укреплению неравенства.

Большая активность в сети дает больше шансов для продвижения по карьерной лестнице, получения образования и изменения социального положения, в сущности, позволяет получить доступ к большему количеству социальных, культурных и экономических ресурсов [3, p.790]. Это, однако, не означает, что индивид, который много времени проводит онлайн, обязательно ими воспользуется. Как указывают нидерландские исследователи А. ван Деерсен, и Я. ван Дейк, цифровое неравенство и различия в доступе к различным формам капитала, выделенным П. Бурдье, таким как экономический, культурный и социальный, взаимно усиливают друг друга [3, p.791]. Интенсивность и эффективность использования сети Интернет в среде более обеспеченных и образованных коррелирует с уровнем благосостояния [3, p.791]. При наличии доступа к сети, человек с

разным уровнем знаний и умений и с разной мотивацией, будет в общем случае извлекать неодинаковую пользу.

На сегодняшний день высокие технологии становятся одним из ведущих факторов сохранения и воспроизводства различий в уровне экономического и социального развития между государствами. Как отмечается в опубликованном в 2016 году докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды», около 60% мирового населения по-прежнему «оффлайн» [2, р.5], что оказывается заметным фактором воспроизводства и усиления неравенства во всемирном масштабе, закрепления и увеличения разрыва между наиболее развитыми и многими развивающимися странами.

Влияние сети Интернет неодинаково для разных социальных групп внутри отдельных, даже наиболее развитых стран. Недавние исследования нидерландских ученых продемонстрировали взаимосвязь между социально-демографическими и социально-экономическими различиями и неравенством в получаемых от использования сети Интернет выгодах, что, в частности, выражается в различиях в уровне доходов и достигаемых результатах в целом [7, р.45]. Помимо вполне предсказуемой связи с возрастом, выяснилось, что высокообразованные люди извлекают для себя намного больше пользы от использования сети Интернет, чем менее образованные [7, р.46]. В результате исследования авторы пришли к заключению, что онлайн-неравенства могут усиливать и оффлайн-неравенства, поскольку Интернет предоставляет больше ресурсов и возможностей для людей с более высоким социальным статусом [7, р.46-47]. При этом Интернет оказывает сегрегирующее воздействие и для наиболее вовлеченной в его использование социальной группы – молодежи, для которой также служит инструментом воспроизводства социальных различий и социального неравенства, хотя в этом случае связи не всегда однозначны и линейны, как показывает недавнее исследование итальянской молодежи [8]. Культурные различия, различия в ресурсах, доступных в семье и школе, расширяются в онлайн-пространстве.

При этом качественные методы, использованные в упомянутом исследовании наряду с количественными, позволили зафиксировать и изучить социально детерминированные различия в характере использования и восприятии одних и тех же Интернет-ресурсов (в частности, социальных сетей), которые не всегда можно выявить и достаточно глубоко проанализировать при помощи количественных методов ввиду свойств собираемых данных [8, p.80-81]. Оказалось, что молодежь из «более благополучных» социальных слоев рассматривает и воспринимает социальные сети чаще в инструментально-прагматическом ключе, тогда как молодежь из «менее благополучных» – как средство коммуникации и развлечения, налаживания горизонтальных социальных связей, вследствие чего эффект их использования, очевидно, может быть различным [8, p.80-81]. Таким образом, как указывает М.Кастельс, «<...> образовательные разрывы в умении пользоваться цифровой культурой ведут к воспроизводству и расширению классовых, этнических, расовых, возрастных и гендерных структур социального доминирования между странами и внутри стран» [9, с.76].

Тем самым, стоит признать, что распространение ИКТ и связанный с этим феномен цифрового неравенства как фактор усиления воспроизводства и, в отдельных случаях, создания социально-экономического неравенства несет в себе комплекс социальных рисков, состоящих в увеличении дистанции между развитыми и развивающимися странами, между различными социальными группами одного общества, обладающими различным уровнем материального достатка и разным социальным и культурным капиталом, снижает шансы на преодоление возникающих различий между социальными группами, замедляет социальную мобильность, ведет к неполной реализации человеческого капитала и ставит под вопрос справедливость социального устройства современных обществ, где положение человека вновь все в меньшей мере зависит от индивидуальных качеств.

Цифровое неравенство в белорусском обществе: проявления и социальное значение. Вопросы второй и третий исследования взаимосвязаны, ввиду чего ответ на них дается одновременно. Рассматривая особенности проявления цифрового неравенства в современном белорусском социуме используются два основных показателя: проникновение сети Интернет и характер использования сети Интернет. Кроме того, рассматриваются ряд релевантных социальных и экономических различий между людьми, профессионально вовлеченными в сферу IT и теми, кто в нее не вовлечен.

Цифровое неравенство в современном белорусском обществе имеет многообразные проявления. По состоянию на июнь 2017 года сетью Интернет, согласно данным сайта *Internet World Stats: Usage and Population statistics* пользовались 71,1% жителей Беларуси [10]; Национальный статистический комитет Республики Беларусь (далее – Белстат) за 2016 год дает ту же цифру [11, с.98]. Соответственно, сеть Интернет не использовали почти 30% населения. Такое значение нельзя считать слишком высоким или низким. В странах Евросоюза по данным за июнь 2017 года сетью Интернет пользовались 85,7% населения [12]. В ряде наиболее развитых стран Европы доля пользователей сети Интернет превышает 90%, в частности в Дании (96,9%), Люксембурге (97,5%), Нидерландах (94,8%), Финляндии (92,5,6%), Швеции (92,9%), Исландии (100%), Норвегии (99,6%) [10; 12]. В соседних с Беларусью странах Евросоюза доля пользователей сети Интернет также выше. В Польше – 73,3%, в Латвии – 85,6%, в Литве – 84,8% [12]. В тоже время в Евросоюзе есть страны, у которых ситуация менее благополучна, чем в Беларуси – это Болгария (59,8%) и Румыния (62,8%) [12]. Несколько выше проникновение сети Интернет в Российской Федерации – 76,4% [10]; заметно ниже в Украине – 52,5% [10]. При этом по индексу развития ИКТ Беларусь в 2016 году занимала 31 место в мире, опережая по этому показателю все соседние страны, но заметно отставая от наиболее передовых стран, таких

как Южная Корея, Дания, Швейцария, Швеция, Нидерланды, Исландия, Норвегия и ряд других [11, с.92-94]. Сравнение показывает, что в целом Беларусь не сильно отстает от соседних стран, однако в сравнении с другими странами Европы такое положение не может не вызывать тревогу, поскольку в сущности говорит об отставании; меньшее проникновение сети Интернет говорит о меньшей реализации своего потенциала населением Беларуси; учитывая, что такие различия имеют тенденцию к накоплению, положение дел можно оценить как тревожное.

Данные Белстата за 2016 г. позволяют осуществить анализ различий в использовании сети Интернет между представителями различных социально-демографических групп белорусского населения. Очень заметной оказалась разница между жителями города и сельской местности. Среди жителей города пользователями сети Интернет являются 76,1%, в то время как среди жителей сельской местности – 56,9%; при росте доли пользователей сети Интернет в последние годы величина разрыва в долях жителей города и сельской местности около 20% сохраняется [11, с.75]. Такую разницу следует рассматривать как очень значительную, представляющую собой свидетельство существенного цифрового неравенства в Беларуси между жителями города и сельской местности. Это дает основание полагать, что выявленные различия служат фактором воспроизводства и укрепления неравенства между жителями города и сельской местности и служат свидетельством и в тоже время источником неравенства возможностей.

Существует очень большой разрыв в использовании сети Интернет между населением Беларуси молодого и среднего возраста с одной стороны и представителями старшего возраста с другой (Таблица 1). Доля пользователей сети Интернет среди лиц старшего возраста существенно ниже. Опыт других стран показывает, что причины такого положения дел нельзя считать исключительно объективными. Как было показано выше, доля пользователей сети Интернет в Исландии по состоянию на 2017 год

составляет 100%. В Финляндии по состоянию на тот же 2016 год в возрастной группе 55-64 года доля пользователей сети Интернет составляла 92%, то есть более чем вдвое выше, чем в Беларуси; в возрастной группе 65-74 года – 74% и снижалась до 31% лишь в возрастной группе 75-89 лет [13]. В случае Беларуси с учетом роли ИКТ в современном обществе такие различия фактически приобретают характер социального исключения людей старшего возраста, хотя, как можно видеть в Таблице 1, определенная положительная динамика по годам наблюдается. Здесь также важно и то, что среди лиц старшего возраста больше доля тех, кто пользуется сетью Интернет нерегулярно, среди лиц в возрасте старше 55 лет, которые пользуются сетью Интернет, менее половины делает это ежедневно (48,9% в возрастной группе 55-64 года и 41,0% в возрастной группе 65-72 года) [11, с.78]. Во всех остальных возрастных группах пользователей сети Интернет доля тех, кто пользуется сетью ежедневно, составляет не менее 68,5% [11, с.78]. Таким образом, доля лиц старшего возраста, пользующихся сетью Интернет ниже, чем среди других возрастных групп, причем пользуются они сетью Интернет реже, что, очевидно, является свидетельством некоторого социально-экономического отчуждения лиц старшего поколения.

Таблица 1 – Проникновение сети Интернет в белорусском обществе в разрезе возрастных групп (2013-2016 гг.), в %

Возрастные группы, лет	2013	2014	2015	2016
6-15	76,9	79,7	82,0	85,8
16-24	96,4	96,2	98,1	98,1
25-54	67,4	74,0	78,5	83,3
55-64	26,5	33,3	37,6	44,7
65-72	9,1	16,3	18,4	22,6

Источник: [11, с.75].

Данные показывают значительные различия в использовании сети Интернет между группами с разным уровнем образования: среди лиц с высшим образованием доля пользователей сети Интернет выше, чем среди лиц с профессионально-техническим и общим средним образованием. Среди лиц с высшим образованием доля пользователей сети Интернет – 86,7%, профессионально-техническим и средним – 57,9% и 54,5% соответственно [11, с.78]. Таким образом, разница составляет около 30%, что следует рассматривать в качестве свидетельства того, что лица с высшим образованием благодаря более широкому использованию сети Интернет имеют ряд преимуществ в социальном и экономическом пространстве.

Вторым важным показателем цифрового неравенства является характер использования сети Интернет, свидетельствующий о социальной эффективности использования доступа к сети. Об этом позволяют судить цели, с которыми люди выходят в сеть. Следует оговориться, что использованные данные, предоставляемые Белстатом, имеют ряд недостатков: свойства инструментария, который использовался для сбора соответствующих данных, не позволяют изучить должным образом качественные характеристики использования населением Беларуси сети Интернет. К примеру, одним из индикаторов цели выхода в сеть служит «поиск информации», что оказалось присуще 92,6% населения [11, с.79]; однако понятие «поиск информации» слишком объемно и многозначно, и, кроме того, не имеет единого толкования, что делает такого рода данные малопригодными для анализа.

Тем не менее, существующие данные все же позволяют выявить ряд важных особенностей использования сети Интернет в зависимости от социально-демографических характеристик пользователей. В Таблице 2 представлена информация о целях выхода в сеть Интернет жителей Беларуси в разрезе уровня образования. Принимая во внимание ряд ограничений, возникающих вследствие характера представления информации на ресурсе

Белстата, имеющиеся данные все же позволяют увидеть некоторую образовательную специфику использования сети Интернет. К примеру, как показано в Таблице 2 интерес к компьютерным играм возрастает со снижением уровня образования индивида²⁰. Анализ данных Таблицы 2 показывает, что лица с высшим образованием в целом используют сеть Интернет намного более эффективно: они намного чаще прибегают к использованию сети для взаимодействия с органами государственного управления, к покупке товаров и услуг, осуществлению финансовых операций, в то же время доля лиц с высшим образованием, использующих сеть Интернет малоэффективными способами, такими как компьютерные игры, меньше, чем среди других образовательных категорий населения.

Данные показывают заметные возрастные различия в целях использования сети. В возрастной группе 25-54 лет доля тех, кто использует сеть Интернет для осуществления финансовых операций, оказалась вдвое выше, чем среди лиц в возрастной группе 65-72 года (39,3% и 18,0% соответственно), аналогично и для покупки товаров и услуг (36,0% и 16,3% соответственно) [11, с.79].

20 Из таблицы исключена образовательная категория «базовое, начальное, без образования», поскольку в этом случае основной социально-демографической характеристикой, с которой связан характер использования сети Интернет выступает возраст и характер занятости представителей этой категории, а не образовательный уровень: в эту категорию попадали лица школьного возраста, что ведет к явным искажениям при представлении информации, показывая ее как связанную с уровнем образования. К примеру, очевидно, что в случае данной образовательной категории значения 80,7% и 87,0% использующих сеть Интернет для компьютерных игр и образовательных целей соответственно, связаны в первую очередь с возрастом и обучением в школе представителей данной образовательной группы, но не с самим образовательным уровнем.

Таблица 2 – Интернет-пользователи Беларуси по целям выхода в сеть Интернет в 2016 году в разрезе уровня образования

Уровень образования	Поиск информации	Фильмы, музыка и т. п.	Общение в социальных сетях	Электронная почта	Компьютерные игры	Финансовые операции	Покупка товаров, получение услуг	Образование	Взаимодействие с органами государственного управления
Высшее, послевузовское	98,5	79,6	78,5	75,1	30,9	55,9	47,9	8,2	26,7
Среднее специальное	94,2	75,5	73,8	51,3	38,1	30,2	29,8	6,8	13,2
Профессионально-техническое	91,2	79,4	69,9	40,9	45,6	18,6	19,1	6,4	7,2
Среднее	92,3	80,8	76,5	47,6	45,4	23,2	26,4	20,1	7,4

Источник: [11, с.79].

Заметны различия в способах использования сети Интернет между жителями городской и сельской местности: в городах большая доля пользователей осуществляет в сети финансовые операции (32,9% и 17,7% соответственно), приобретает товары и услуги (31,6% и 17,1% соответственно), осуществляет взаимодействие с органами государственного управления (15,2% и 4,6% соответственно) [11, с.79]. Очень заметны и показательны различия в эффективности использования сети Интернет между столицей и регионами. Для покупки товаров и получения услуг сеть Интернет в Минске используют 55,0% пользователей, в то время как в других регионах доля тех, кто приобретает товары и услуги в сети более чем вдвое меньше (наибольшая доля среди регионов – в Могилевской области – 25,1%, наименьшая – в Брестской – 17,1%) [11, с.79]. Существенный разрыв между столицей и регионами фиксируется в использовании сети Интернет и

для осуществления финансовых операций: в Минске – 44,4%, в регионах – от 28,8 (в Могилевской области) до 20,9% (в Брестской) [11, с.79]; в осуществлении взаимодействия с органами государственного управления: в Минске – 22,2%, в регионах наибольшая доля в Гомельской области – 13,7%, наименьшая – в Витебской – 4,2% [11, с.79]. Таким образом, существующие данные показывают различия в качественных характеристиках использования сети Интернет между социально-демографическими группами белорусского общества и эти различия свидетельствуют о том, что лица, имеющие ряд социальных преимуществ в виду своего уровня образования, места жительства, возраста и характера занятости расширяют и углубляют уже существующие преимущества более эффективными способами использования сети Интернет, что способствует усилению и воспроизводству и без того очевидных и при этом не всегда оправданных и полезных для социально-экономического развития социальных различий.

Стремление Беларуси не отстать от современных тенденций научного прогресса и внедрения научных инноваций в экономику повлекло за собой усилия по созданию современной технологической, правовой и даже социально-культурной инфраструктуры в области современных ИТ-технологий. Между тем, в этом стремлении, социальные аспекты и закономерности, непосредственным образом связанные с построением современной инновационной и информационной экономики, остаются на периферии внимания, что в перспективе может вести к дисбалансу в соответствующих аспектах социально-экономического развития, примеры чему есть в странах Евросоюза [1, р.288-289]. Это, в свою очередь, может обернуться замедлением социально-экономического развития. Кроме того, успешное экономическое и социальное развитие требует эффективного использования человеческого капитала и существующей социальной, культурной, и, в частности, образовательной инфраструктуры.

В контексте задачи построения цифровой экономики необходимо создание мотивации для информатизации различных сфер жизни общества и вовлечения жителей страны в соответствующие сферы деятельности. Можно с уверенностью утверждать, что важнейший компонент мотивации для занятости в сфере высоких технологий в белорусском обществе существует. Заработная плата в сфере высоких технологий несоизмеримо выше, чем в любой другой. В Таблице 3 показана информация о пяти видах экономической деятельности с наиболее высокой начисленной среднемесячной заработной платой по данным за январь 2018 г. Из приведенных данных видно, что заработная плата в сфере высоких технологий более чем в полтора раза превышает наиболее высокую зарплату в следующем в списке виде экономической деятельности. Следует добавить, что средняя номинальная начисленная заработная плата в Республике Беларусь в январе 2018 года составила 859,0 белорусских рублей [14]. Тем самым зарплата занятых в сфере IT превысила среднюю более чем в 4 раза.

Таблица 3 – Пять видов экономической деятельности с наиболее высокой начисленной среднемесячной заработной платой

Виды экономической деятельности	Номинальная начисленная средняя заработная плата в январе 2018 г., белорусских рублей
информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания	3627,9
деятельность пассажирского воздушного транспорта	2284,5
деятельность воздушного транспорта	2204,3
вспомогательная деятельность в сфере финансовых услуг и страхования	2003,5
финансовые услуги, кроме страхования и дополнительного пенсионного обеспечения	1860,6

Источник: [14].

В контексте построения цифровой экономики целесообразность и необходимость существования и поддержания материального стимулирования развития сферы высоких технологий не вызывает сомнения, как не вызывает сомнения и необходимость всемерного поддержания высокого уровня доходов соответствующих специалистов. Однако при этом не стоит забывать, что существующая ситуация может потенциально выступать источником социального напряжения и деструктивных социальных явлений для национальной экономики, что может нивелировать или свести на нет преимущества от развития сферы ИТ. Высококвалифицированные специалисты в других социально и экономически значимых сферах, таких как образование, здравоохранение, наука, имеют уровень дохода при сопоставимых или даже превосходящих временных и интеллектуальных затратах на получение образования в разы ниже (средняя начисленная заработная плата в сфере образования за тот же период составила 599,2 белорусских рубля, в здравоохранении – 642,2 рубля, в сфере научных исследований и разработок – 1 156,5 рубля) [14]. Такую ситуацию следует рассматривать как исключительно опасный дисбаланс, поскольку это может вести к падению социального престижа профессий в социально значимых сферах деятельности, снижать у представителей таких профессий трудовую мотивацию и стремление к профессиональному росту, подогревать иммиграционные настроения, особенно у специалистов в области медицины, естественных и технических наук, тем самым фактически ослаблять социальную инфраструктуру экономического и социального развития путем нерационального использования человеческого капитала и существующей социальной, в частности, образовательной, медицинской и научной инфраструктуры. Кроме того, это ведет к тому, что многие наиболее талантливые выпускники школ начинают ориентироваться на продолжение образования и построение карьеры в сфере высоких технологий, оставляя без внимания другие сферы. В сущности, проявляется тенденция к социальному,

символическому и экономическому отделению сферы IT от других сфер экономической жизни белорусского общества, производя четко выраженную профессионально-экономическую сегрегацию социума.

Заключение. Приведенные факты и их анализ позволяют заключить, что в современном мире социальные последствия различий между людьми из разных социальных слоев и групп в характере и интенсивности использования ИКТ и, в первую очередь, сети Интернет могут быть достаточно серьезными – от неодинакового доступа к социальным благам до усиления социальной и экономической дифференциации, уменьшения вертикальной мобильности и неполной реализации человеческого, в частности, интеллектуального потенциала, что неизбежно негативным образом отражается на динамике социально-экономического развития.

В современном белорусском обществе существует ряд проявлений цифрового социального неравенства, причем неравенства, которое не всегда можно считать оправданным и с социально-экономической точки зрения полезным. Анализ существующих особенностей проникновения в белорусском социуме сети Интернет и характера использования этой сети показывает, что в Беларуси лица с более высоким уровнем образования, проживающие в городах, особенно в столице, в наиболее активном возрасте используют сеть Интернет не только наиболее интенсивно, но и наиболее эффективными способами, в то время как жители сельской местности, лица старшего возраста и с невысоким уровнем образования если и пользуются сетью Интернет, то при этом используют лишь небольшую часть возможностей, которые этой сетью предоставляются. Такие различия могут вести к нежелательным социальным последствиям, поскольку фактически способствует воспроизводству уже существующих проявлений неравенства и реальному неравенству шансов в зависимости от факторов, на которые человек не всегда может влиять, что приводит к нерациональному использованию человеческого капитала, а это в сущности является

механизмом торможения социального и экономического развития белорусского социума. В то же время проявляющаяся на фоне деклараций о движении в сторону цифровой экономики сегрегация представителей сферы IT и других сфер экономической деятельности несет в себе социальные риски дисбаланса социально-экономического развития связанного с вымыванием из других сфер интеллектуального, социального и экономического капитала. В последнем случае, однако, есть надежда, что при определенных условиях и при наиболее благополучном варианте развития событий, усиление наиболее передовых сфер в дальнейшем подтолкнет рост экономики в целом, что случается часто и является во многом закономерным явлением, как указывает Э. Райнерт [15, с.155-179]. При этом, однако, присутствующие элементы сегрегации не должны оставаться без внимания. Цифровое исключение в условиях становления инновационной наукоемкой экономики требует дальнейших более глубоких исследований этой проблемы.

Список литературы

1. Cruz-Jesus F. Digital divide across the European Union / Frederico Cruz-Jesus, Tiago Oliveira, Fernando Bacao // Information & Management. – 49 (2012). – pp. 278–291.
2. World Development Report 2016: Digital Dividends [Electronic resource] // The World Bank. – Mode of access: <http://documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-Replacement-PUBLIC.pdf>. – Date of access: 05.09.2017.
3. van Deursen, Alexander. New Media and the Digital Divide / Alexander van Deursen and Jan van Dijk // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, Edition: 2, Publisher: Elsevier, Editors: James Wright, – pp.787–792.
4. van Dijk, Jan A. G. M. Digital divide research, achievements and shortcomings // Poetics – 34 (2006) – pp. 221–235.

5. Bach M. P. Determinants of firms' digital divide: A review of recent research / Mirjana Pejić Bach, Jovana Zoroja, Vesna Bosilj Vukšić // *Procedia Technology*. – 9 (2013). – pp.120 – 128.

6. Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики» [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь PRAVO.BY. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 21.02.2018

7. van Deursen, Alexander. The Third-Level Digital Divide: Who Benefits Most from Being Online? / Alexander J. A. M. van Deursen and Ellen J. Helsper // *Communication and Information Technologies Annual (Studies in Media and Communications, Volume 10)*. – Emerald, 2015. – pp.29-52.

8. Micheli Marina. What is New in the Digital Divide? Understanding Internet Use by Teenagers from Different Social Backgrounds / Marina Micheli // *Communication and Information Technologies Annual (Studies in Media and Communications, Volume 10)*. Emerald, 2015. – pp.55-87.

9. Кастельс М. Власть коммуникации / М. Кастельс – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.

10. Internet in Europe Stats: Internet User Statistics & 2017 Population for the 53 European countries and regions [Electronic resource] // Internet World Stats: Usage and Population statistics. – Mode of access: <https://www.internetworldstats.com/stats4.htm> – Date of access: 22.02.2018.

11. Информационное общество в Республике Беларусь (Information Society in the Republic of Belarus) [Статистический сборник]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. – 105 с.

12. Internet Usage in the European Union Internet User Statistics, Facebook & 2017 Population for the 28 European Union member states [Electronic resource]

// Internet World Stats: Usage and Population statistics. – Mode of access: <https://www.internetworldstats.com/stats9.htm> – Date of access: 22.02.2018.

13. Finnish residents use the Internet more and more often [Electronic resource] // Statistics Finland – Mode of access: https://www.stat.fi/til/sutivi/2016/sutivi_2016_2016-12-09_tie_001_en.html – Date of access: 22.02.2018.

14. О начисленной средней заработной плате работников Республики Беларусь в январе 2018 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/trud/operativnaya-informatsiya_8/o-nachislennoi-srednei-zarabotnoi-plate-rabotnikov/o-nachislennoy-sredney-zarabotnoy-plate-rabotnikov-respubliki-belarus-v-yanvare-2018-g/. – Дата доступа: 25.02.2018.

15. Райнерт, Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э.С. Райнерт; пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 384 с.